

УДК 330.837.2
ББК 63.3:2

И.Н. Шапкин

*доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ*

Л.В. Згонник

*доктор экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Обосновывается актуальность и значимость институциональной методологии экономической истории как науки. Приводятся этапы становления институциональной концепции, особенности современной российской институциональной школы.

Ключевые слова: принципы институционализма, экономическая история, современный российский институционализм, клиометрика.

I.N. Shapkin

*D.Sc. in Economics, Professor,
Financial University under the Government
of the Russian Federation*

L.V. Zgonnik

*D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government
of the Russian Federation*

INSTITUTIONAL COURSE OF ECONOMIC HISTORY

The relevance and importance of institutional methodology of economic history as a science is justified. The stages of institutional concept formation and features of the modern Russian institutional school are designated.

Keywords: principles of institutionalism, economic history, the modern Russian institutionalism, cliometrics.

Экономическая история — это самостоятельная, развивающаяся система научных знаний, сложившаяся на стыке экономической и исторической наук. Одним из важнейших методологических подходов современного этапа развития экономической истории является эволюционная экономика и неоинституционализм, которые способствуют переходу историко-экономических исследований на качественно новый уровень анализа.

Предпосылками обновления методологии историко-экономической науки, стимулировавшими привлечение исследователями новых подходов и нового категориального аппарата смежных наук, являлась объективная ограниченность специализированных и математических возможностей классических концепций мировой экономической науки, ярко обнаруженная во второй половине XX в.

Для установления преемственности институционализма, впитавшего в себя идеи исторической доктрины, рассмотрим наиболее общие предпосылки, придавшие импульс развитию данного социально-экономического учения.

Конец XIX — середина 1950-х гг. — это период становления экономической истории как науки, и формирования инновационной концепции глобальной (тотальной) истории, «новой исторической науки» (школа «Анналов»), предполагавшей синтез взаимодействующих и взаимопересекающихся материальных, природных, хозяйственных, социокультурных, психологических воздействий, определяющих жизнь человека. Историки «новой исторической науки» признавали и обосновывали эффективность системного анализа общественного развития. Они отрицали социальный детерминизм и понимали историю как сложное функциональное взаимодействие различных систем, процессов и компонентов исторической реальности.

Представители «новой исторической науки» разделяли подходы сформулированные немецким эконо-

мистом и историком Г. Шмоллером (1838–1917). «Мы признаем, — писал он, — что не знаем исторических законов и в то же время мы говорим об экономических и статистических законах» [19]. «Новые историки» оспаривали возможность классическими методами исследовать фундаментальные законы общественного развития. Они отказались от рассмотрения экономики как нравственной науки, переводя исследования в конкретное русло анализа национального хозяйства. Основной тематикой их работ стали социальная история, экономическая география, статистика, обзор учреждений средних веков и античности, экономическое описание современных народов, их бизнеса и хозяйственных институтов. Представителей «новой исторической науки» с полным основанием можно считать пионерами анализа социальных и экономических институтов как инструмента выявления историко-экономических закономерностей.

Школа «Анналов» стимулировала историко-экономические исследования, в которых их авторы стремились отвечать на самые злободневные вопросы своего времени посредством анализа взаимосвязей, сопоставления и изучения экономической деятельности человека, проведения исторических аналогий, применения разных исследовательских инструментов, в том числе, используя методы зародившейся тогда же количественной истории. С этого времени экономическая история стала представлять собой историю движения, изменчивости, сдвигов в структуре экономики.

Следующим шагом в оформлении институционального направления в историко-экономических исследованиях стал «межвоенный» период (1918–1939 гг.), связанный с определением альтернативных направлений развития и саморегуляции социально-экономических процессов (А. Берль, Дж. Коммонс, К. Минз, У. Митчелл, Г. Мюрдаль).

В 1920–1930-е гг. под руководством У. Митчелла разрабатывалась система статистических индикаторов экономического цикла, неразрывно связанная с историко-экономическим анализом. Основное внимание уделялось построению и изучению динамических рядов. Экономическая история стремилась к целостному анализу экономических моделей, используя исторические, экономические, географические данные для создания целостной экономической картины от небольших областей (провинция) до больших пространств, не имевших государственных границ. Исследования такого рода воплощались в структурном и конъюнктурном анализе.

Институционалисты попытались критически оценить современное им капиталистическое общество. Так, например, К. Минз выдвигает концепцию коллективного капитализма как альтернативу марксизму; Дж. Коммонс рассматривал капитализм сквозь призму его видов: торговый, банкирский и предпринимательский. Отмечая недостатки функционирования экономической системы капитализма, сторонники институционализма делали вывод о необходимости государственного регулирования экономики (социального контроля). В целом, критическое отношение к социально-экономическим отношениям можно рассматривать как одну из особенностей институциональной концепции «межвоенного» периода.

В середине XX в. экономическая история переживает повышенный интерес со стороны экономистов-теоретиков – А. Гершенкрон, С. Кузнец, В.В. Леонтьев, У. Ростоу, С. Фабрикант, Й.А. Шумпетер.

Неоклассическая теория сместила исследовательский интерес в область макроэкономики с использованием таких экономических категорий, как рост доходов, изменения цен, финансово-кредитная политика. Для анализа проблем экономического роста широко использовались данные экономической истории. В новых условиях она должна была соответствовать новым

задачам, стоявшим перед экономической наукой, потребовались новые методы при исследовании традиционных для нее областей таких, как экономический рост, функционирование экономических институтов, изучение хозяйственных циклов и т.д.

Для экономистов прежняя экономическая история потеряла «экономичность», и, как следствие, научность. Однако, вопросы, которыми она занималась, оказались интересны для экономистов с точки зрения применения нетрадиционных подходов и новых методов при исследовании хозяйственного прошлого. Они вторглись в экономическую историю и стали переписывать ее, используя методологию, приемы и методы, «новой» экономики. Исторические и социологические категории стали заменяться экономическими понятиями.

Экономисты приступили к переосмыслению старых историко-экономических проблем, в частности экономического роста, под которым они понимали увеличение производства продукции на душу населения, рассчитанное при помощи статистических данных о доходах и объяснение их с помощью математических факторных моделей производства и темпов сбережения. Непосредственное влияние на формирование «новых экономических историков», таких как Д. Норт, Р. Фогель¹, оказали работы С. Кузнеця и его школы. Свои идеи «новые историки» апробировали в трех областях: во-первых, в новых подходах к решению старых проблем американской экономической истории, во-вторых, в изучении экономического роста, а, в-третьих, в обновленной институциональной истории.

Д. Норт проводил количественные исследования, посвященные динамике сектора перераспределения ресурсов и продуктов в США, имеющих большое зна-

¹ Выражение «новая экономическая история» было использовано Р. Фогелем в книге «Железные дороги и экономический рост США: очерки экономической истории». Окончательно оно утвердилось в 1966 г. после выхода статьи того же автора под названием «Новая экономическая история, ее открытия и методы».

чение для анализа транзакционных издержек и институтов, а также применения клиометрических методов анализа экономической истории¹. Позже он вспоминал, что его интерес к институциональной истории возник в связи с изучением экономической истории Европы, позволившей ему прийти к выводу, что неоклассическая теория не в состоянии объяснить причины экономического развития, поскольку не рассматривала взаимную обусловленность институциональных изменений в обществе и экономического роста.

Р. Фогель в своей первой крупной работе «Железные дороги и экономический рост в Америке: очерки по истории эконометрики» («Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History», 1964) оспорил вывод о доминирующей роли железных дорог в экономическом развитии Америки XIX в. Он пришел к выводу, что только экономические факторы не могут быть определяющими в экономическом развитии государства, то есть не только от экономических институтов зависит вектор, динамика и эффективность хозяйственных процессов макроэкономического уровня.

Таким образом, идеи и теоретико-методологические подходы Д. Норта и Р. Фогеля (в 1993 г. получили Нобелевскую премию по экономике «За крупные исследования в области экономической истории с приложениями к экономической теории и количественным методам объяснения экономических и институциональных изменений») были заложены в рамках клиометрического направления историко-экономического анализа. Однако впоследствии они расширили границы клиометрической методологии экономической истории, сделали ее более комплексной, что, по праву,

¹ Д. Норт наряду с Р. Фогелем считается одним из основателей клиометрики, поскольку начал он с количественных исследований, например, динамики цен и заработной платы в средневековой Англии, эффективности океанского судоходства в XVII-XIX вв.

можно считать началом создания «новой» институциональной концепции¹.

Таким образом, прослеживается прямая связь клиометрики и институционализма, но за последним мы признаем более системный и комплексный характер исследования, поскольку институциональный подход позволяет объяснить крайнюю неравномерность экономического развития, лучше уяснить сложное взаимодействие между общественными институтами, технологией и демографией в глобальном процессе экономической эволюции.

В целом, эволюция институциональных идей создала уникальную методологию познания экономической действительности, значительно расширила осознание исторической эволюции экономических явлений и процессов, в том числе с точки зрения формирования результативной социально-экономической макрополитики. Сейчас трудно предложить что-нибудь более значимое и имеющее более впечатляющие перспективы с точки зрения развития экономического анализа [15, с. 43].

Современный институционализм представляет собой междисциплинарную концепцию, обращающую внимание на объективное внутреннее устройство экономических процессов и явлений. Как справедливо отмечает Т. Эгертсон, институциональная теория «занимается изучением конечной загадки экономики: по-

¹ Идеи Д. Норта при формировании новой институциональной теории послужили импульсом к активизации исследований в данном направлении. Так, в 1993 г. была издана книга Г. Бреннана и Дж.М. Бьюкенена «Обоснование правил», в 1994 г. — «Экономический анализ института» Р. Рихтера, а также «Этические основы рыночной экономики» (под ред. Х. Зиберта) и «Доверительные правила, процветание и кризисы» Х.И. Зигенталера, где обосновывается закономерность становления институциональной экономики, объективность трансакционных издержек, а также тот факт, что экономические кризисы в индустриальных обществах были и останутся, прежде всего, кризисами утраты доверия к правилам и нормам, регулирующим социально-экономические процессы.

чему некоторые страны способны организовать свою экономическую жизнь эффективно, в то время как другие страны не могут обеспечить свой экономический рост и даже страдают от нищеты посреди изобилия» [20, с. 4]. В свою очередь, междисциплинарность основывается на исходной идее институционализма — на системности, согласно которой общество есть многоплановый, состоящий из различных подсистем, и многоуровневый целостный организм.

Институциональная концепция значительно расширяет классический экономический анализ, предметную область экономической теории, обозначая и учитывая дополнительные факторы (например, факторы неопределенности и неполноты информации, коллективных действий, трансакционные издержки). При этом экономическая наука направляется на выявление исторических закономерностей общественной жизни, механизмов координации экономического поведения, а институциональный подход не отстывает интересы определенной социальной группы, стремясь ответить на фундаментальные экономические вопросы, определить эффективные направления и механизмы размещения ресурсов.

Институциональная концепция существенно расширяет границы историко-экономического анализа генезиса, развития и кризиса государственных структур, определяя влияние конкретно-временных экономических, социальных, политических институтов на траекторию развития государства, общества, социальных групп. В частности, Д. Норт подчеркивал, что «история имеет значение. Она имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым. А прошлое может быть понято нами только как процесс институционального развития» [10, с. 12].

В свою очередь, современные исследователи уточняют, что «представители институционального анализа должны исходить не из абстрактных схем функционирования институтов и эффектов с ними связанных, а изучать взаимосвязь и влияние, которое оказывают институты на факторы производства — движущие силы развития..., т.е. насколько общество эффективно распоряжается элементами национального богатства и за счет каких источников пополняет какие-то элементы, а какие-то безвозвратно теряет» [15, с. 69].

Институционализм не является однородной концепцией. В ней можно выделить совокупность школ, каждая из которых характеризуется собственной предметной областью и методологическим инструментарием, подходами к анализу историко-экономических явлений и процессов.

Выделяют «старый» (традиционный институционализм, конец XIX в. — 1960–1970-е гг.) и «новый» институционализм (неоинституционализм, 1970-е гг. — настоящее время).

Методология традиционного институционализма основывается на индуктивном подходе, использует методологические приемы различных общественных наук для анализа историко-экономических проблем.

Основателем школы институционализма является американский экономист и социолог Т. Веблен (1857–1929), изложивший основные идеи в книге «Теория праздного класса» (1899). Любую социальную общность он анализировал как производственный или экономический механизм, структура которого складывается из социально-экономических институтов.

Под институтом как первичной категорией, оперируемой институциональной научной школой, Т. Веблен понимал «привычный образ мышления, который имеет тенденцию продлевать свое существование неопределенно долго» [5, с. 202], т.е. различные правила и стереотипы поведения, часть из которых имеет

формальный характер, — закреплена в виде правовых норм и общественных учреждений. Эволюция общественного устройства является, таким образом, процессом естественного отбора институтов.

Несмотря на определенные отличия, общими чертами «старого» и «нового» институционализма является:

- несогласие предпосылками, методами и приемами неоклассического анализа;
- распространение институционального подхода к изучению общественных явлений и процессов, которые больше представляют интерес для социологов, психологов, чем для экономистов;
- применение эволюционного метода к обоснованию происходящих экономических изменений;
- рассмотрение экономики как открытой эволюционирующей системы;
- стремление разработать теорию, основанную на изучении конкретно-исторических условий хозяйственных и общественных явлений.

Представители «старого» институционализма стремились изучать экономику методами других общественных наук, прежде всего социологии, «нового» институционализма — ориентированы на то, что только экономический подход способен объяснить проблемы других общественных наук. «Новый» институционализм распространяет метод экономического анализа на неэкономические сферы человеческой деятельности, что позволяет интерпретировать поведение не только экономических, но и социальных институтов.

Отличительные характеристики «нового» институционализма Дж. Ходжсон определил следующим образом: «Представление индивидуального агента как человека, максимизирующего полезность, нереально или ошибочно (важнейшими характеристиками поведения субъектов хозяйствования «новые» институционалисты считают ограниченную рациональность и оп-

портунизм — И. Ш., Л. З.). Институционалисты не рассматривают человека как нечто заданное. Необходимо учитывать институциональную и культурную среду, в которой находится человек (представители «старого» институционализма ориентированы на изучение коллективов — И. Ш., Л. З.). Следовательно, люди не просто создают институты. Посредством преобразующей исходящей причинной связи институты достаточно сильно влияют на людей» [21, с. 317].

Неоинституционалисты рассматривают институты как «ограничения, которые люди могут налагать на взаимодействие между собой. Они состоят из формальных правил (конституции, общее право, право, выраженное в законодательных актах, регулирование) и неформальных ограничений с их механизмами принуждения» [11, с. 4]. Отечественные представители неоинституционального направления, вслед за западными коллегами, понимают под институтами совокупность формальных (зафиксированных в юридическом праве), неформальных (зафиксированных в обычном праве) и спонтанно выбираемых рамок, структурирующих взаимодействие индивидов в экономической, политической и социальных сферах [14, с. 129].

Следовательно, институты можно представить как устойчиво воссоздающуюся в системе хозяйствования совокупность нормативов формального и неформального («институции») характера, регулирующую транзакции субъектов социально-экономических отношений и выступающую одним из принципов формирования общественной пирамиды социума. Содержательно неформальные институты можно рассматривать как эволюционное развитие понятия «ментальность» «новой исторической науки», а именно как устойчивые, непрерывные и малоподвижные структуры, которые, наряду с окружающей природой, экономической и социальной организаций, составляют необходимую предпосылку исторической действительности.

В «новом» институционализме научные школы дифференцируются также в зависимости от объекта анализа — правила или контракты. Так, на правилах делается акцент в «новой экономической истории», теории общественного выбора, конституционной экономики, теории прав собственности. В частности, предметом исследования «новой экономической истории» является влияние общественных и частных институтов как совокупности правил на динамику и качество экономического роста разных государств, а также межстрановые сравнения институциональных правил обеспечения экономического развития. Следует отметить, что применение институциональной «теории правил» может значительно расширить историко-экономический анализ макроэкономической политики, представляющей набор правил регулирования функционирования экономической системы.

Изучением контрактов заняты представители таких школ (направлений), как теория агентских отношений (теория контрактов), теория организации (фирмы), теория трансакционных издержек.

Важная роль в формировании методологических приемов «нового» институционализма отводится работе К. Поланьи «Экономика как институционализированный процесс», где он классифицировал отношения обмена: реципрокность или взаимный обмен на натуральной основе, редистрибуцию как систему перераспределения и товарообмен, лежащий в основе рыночной экономики [22]. В рамках анализа историко-экономических явлений и процессов редистрибутивные институты и институты товарообмена (рыночные институты) могут быть охарактеризованы следующим образом.

Редистрибутивные институты составляют основу централизованно-управляемой экономической системы, что предполагает существенную роль планирования и координации всего хозяйственного механизма со стороны единого института управления, опирающегося на общенациональную собственность. Следствием

является ограниченной рациональностью экономического поведения хозяйствующих субъектов. В рамках редистрибутивной институциональной среды основным будет выступать национальный интерес, который в большинстве своем полностью отождествляется с государственным экономическим интересом.

Экономическая власть в системе доминирования редистрибутивных институтов проявляется в социальной статусе и месте индивида в социально-экономической иерархии, в системе рыночных институтов — в материальном благосостоянии индивида и определенных социальных групп.

С другой стороны, анализ объективных условий историко-экономических процессов может быть качественно расширен за счет применения институциональных приемов анализа эффективности функционирования системных и локально-организованных институтов, так как для того, «чтобы понять экономическую реальность и тенденции развития национальных хозяйств, необходимо знать закономерности функционирования хотя бы базовых институтов, структурирующих информацию о поведенческих реакциях агентов, создающих модели ожидания, модели опережения действий... и достаточно устойчивые модели оценки» [15, с. 103].

Системными являются институты, определяющие тип экономического порядка, т.е. доминирующий тип экономической системы, устанавливающие основные правила хозяйственной деятельности. Они включают не только чисто экономические правила и нормы, но также политические и этические, без которых невозможно эффективное функционирование всей экономической системы. «Локально-организованными являются институты, структурирующие взаимодействия, связанные с заключением сделок как на открытом рынке, так и внутри организованных структур» [1, с. 88].

Уровень взаимного соответствия (комплементарности) системных и локально-организованных инсти-

тутов определяет уровень эффективности институциональной структуры экономики, т.е. уровень эффективности правил взаимодействия хозяйствующих субъектов на конкретно-временном этапе.

С позиции институционального подхода, можно выделить несколько базовых направлений, ключевых вопросов экономической истории, а именно [5; 7; 8]:

- как специализировалась, выделялась из исходного единого состояния, функция хозяйственной деятельности, и как на этой основе сформировалась экономика в качестве относительно автономной, подчиненной собственной движущей силе сферы социальной жизни. В частности, преимуществом институционального подхода как совокупности методологических приемов экономической истории можно считать то, что, в отличие от неоклассики, институциональная экономика помимо рынка изучает также и другие экономические, социальные, политические институты;

- как происходило разделение двух основных ориентаций хозяйственной деятельности: на полезность (потребительская ориентация) и на прирост капитала (коммерческая ориентация), выразившиеся в возникновении предприятия как особого типа хозяйства, отделенного от домашнего хозяйства;

- каково соотношение рациональности и иррациональности в хозяйственной жизни, что напрямую связано с определением необходимых условий возникновения денежного капиталистического хозяйства и объяснением, почему это произошло именно на европейской почве и может ли быть внедрена денежная экономика в иные культуры. В частности, ключом к пониманию проблем взаимоотношений Европы и России выступает институциональная экономическая история — история, понимаемая как процессы возникновения и развития «правил игры», определяющих отношения между людьми [12];

- не является ли современный капитализм такой хозяйственной системой, которая могла возникнуть

только при уникальном стечении исторических обстоятельств и почему эти уникально подобранные условия могли существовать только в рамках определенной (западноевропейской) культуры.

Для определения роли институционального подхода в решении задач экономической истории следует также раскрыть содержание базовых методологических принципов анализа функционирования институтов, независящих от направления институционализма и классификации институтов:

- институтоцентризм (институциональной детерминации);
- историзм;
- социальная и цивилизационная детерминация;
- единство;
- эволюционность.

Принцип институтоцентризма предполагает, что факторы, оказывающие воздействие на процесс совместной деятельности людей и его результаты, действуют через институты и благодаря институтам [8, с. 39]. Следовательно, анализ историко-экономических процессов будет максимально упорядоченным при учете этических, геополитических, климатических факторов, демографического и технического уровня развития государства, что дополняет идеи «глобальной (тотальной) истории» «новой исторической науки».

Институциональный принцип историзма, реализовывая триаду «теория — история — конкретная современная ситуация» и предполагая зависимость от «предшествующего пути развития» («эффект колеи»), пополняет уже сложившиеся в историко-экономической науке исторический и сравнительно-исторический методы, а также обеспечивает решение прогностической задачи экономической истории за счет выявления факторов и основных тенденций общественной эволюции, а также обоснования необходимости целенаправленного воздействия на хозяйственное развитие.

Институциональный принцип историзма предполагает изучение конкретных экономических структур, выявление факторов, движущих сил и основных тенденций общественной эволюции, обоснование необходимости целенаправленного воздействия на хозяйственное развитие. В отличие от неоклассической теории, где экономика рассматривалась через призму общего равновесия, а идея восстановления равновесия являлась базовым методологическим принципом, институционалисты стремились к разработке концепции экономического развития. Исторический подход у них неотделим от эволюционной концепции общественного прогресса.

Цивилизационный подход к анализу и периодизации экономической истории может быть дополнен институциональным принципом социальной и цивилизационной детерминации. Последний предполагает зависимость динамики экономического развития от культурного уровня и исторически сложившихся правил социальной организации и социализации, что также может рассматриваться как один из критериев анализа целостного, «холического» Мира, элементов реализации мировоззренческой функции экономической истории как науки.

Институциональный принцип единства предполагает, что «одна институциональная альтернатива не может быть по определению эффективнее другой» [18, с. 175], т.е. рыночные институты, например, не могут быть подменены неформальными институтами. Следовательно, применение институционального принципа единства может повысить эффективность гипотетического моделирования как метода в экономической истории.

Реализация экономической историей прагматической, культурологической функций предполагает использование институционального принципа эволюционности, системно расширяющего применение историко-экономической науки статистических ме-

тодов и экономико-математических моделей. Системность обеспечивается, прежде всего, за счет включения в экономико-математический анализ предположения об объективно эволюционном (постепенном) характере изменения формальных и неформальных институтов, заданной неэффективности революционной трансформации институциональной структуры экономики: «во всяком случае, историю, в целом можно понять только при сопоставлении ее с ... необозримым пространством медленной истории. Только так можно выявить действительный фундамент исторических событий» [2]. С другой стороны, институциональный принцип эволюционной расширяет предпосылки формационной периодизации социально-экономических отношений.

Как известно, институционализм как научное направление оформилось в США, однако определенный вклад в разработку методологии современной институциональной теории внесла и отечественная историко-экономическая наука. В различные периоды своего развития можно обнаружить ее связь с институциональной идеей (табл.).

Применение институционального принципа историзма (зависимости от «предшествующего пути развития») можно обнаружить в трудах российских экономических историков прошлого. Например, в работах С.Ю. Витте, который отмечал, что «изучение истории экономического быта народов, как часть общей исторической науки, составляло труд историков. Но экономисты пользуются исследованиями историков по этому предмету, так как, во-первых, опыт прошлого может нередко оказаться полезным в применении к современным делам, а, во-вторых, в историческом ходе развития народных хозяйств замечается известная правильность, закономерность («эффект колеи» — И. Ш., Л. 3.), которая дает основания для предвидения в общих чертах характера того направления, по которому пойдет дальнейшее развитие народного хозяйства» [6, с. 57].

Применение институционально-методологических принципов российской экономической школы

Этап	Базовые проблемы институционального анализа	Методологические приемы и способы анализа
IX в. – первая половина XV в.	Построение единой институциональной системы, оценка эффективности локальных институциональных систем, импорт институтов	Наблюдение, анализ и синтез сравнительный анализ
Середина XV в. – начало XVIII в.	Построение унифицированной институциональной системы, эффективность формальных и неформальных институтов, обоснование роли института принуждения (государства)	Наблюдение, анализ и синтез, принципы институтоцентризма, элементы нормативного и позитивного анализа, сравнительный анализ
Начало XVIII в. – начало XVIII в.	Функционирование институтов во времени и пространстве, проблемы и противоречия взаимодействия институтов, регламентация контрактных отношений, импорт институтов	Наблюдение, анализ и синтез, нормативный и позитивный анализ, элементы принципов институтоцентризма, эволюционности и единства, сравнительный анализ
1725 г. – конец XVIII в.	Регламентация института собственности и института государства, проблемы и противоречия взаимодействия институтов, создание института предпринимательства.	Элементы принципов институтоцентризма, эволюционности, единства, сравнительно-исторический и структурно-функциональный анализ, наблюдение, нормативный и позитивный анализ
Конец XVIII в. – первая половина XIX в.	Импорт и трансформация институтов, новации неформальной институциональной среды, эволюционное развитие институтов принуждения, «институциональные ловушки»	Элементы принципов институтоцентризма, эволюционности, единства, несводимости, сравнительно-исторический и сравнительно-критический анализ, наблюдение, типологизация, нормативный и позитивный анализ, абстрагирование

Окончание табл.

Этап	Базовые проблемы институционального анализа	Методологические приемы и способы анализа
1861–1917 гг.	Появление различных институциональных направлений, развитие неформальных институтов во времени и пространстве, регламентация институтов государственной и само-организации; эффективность системно-институциональной среды и устранение институциональных дисфункций	Элементы принципов институтоцентризма, эволюционности, единства, несводимости, сравнительно-исторический и сравнительно-критический анализ, наблюдение, анализ и синтез, нормативный и позитивный анализ, абстрагирование, типологизация, индукция и дедукция
1917–1941 гг.	Трансформация формальных и неформальных институтов, революционные и эволюционные изменения институтов, институциональные новации, моделирование экономического поведения субъектов хозяйствования	Принципы институтоцентризма, эволюционности, единства, несводимости, сравнительно-критический анализ, наблюдение, анализ и синтез, нормативный и позитивный анализ, эксперимент, абстрагирование, типологизация, индукция и дедукция
1945–1991 гг.	Революционное изменение неформальной институциональной среды, эффективность импорта и экспорта институтов, регламентация отношений контрактации	Принципы институтоцентризма, эволюционности, единства, несводимости, сравнительно-критический анализ, наблюдение, нормативный и позитивный анализ, эксперимент, абстрагирование, типологизация
1992–н.в.	Обоснование институтов стратегического развития, альтернативы трансформации институтов, «институциональные ловушки», рестрибутивные и рыночные институты, институты собственности и государства, типологизация институциональной среды	Принципы историзма, междисциплинарности, институтоцентризма, эволюционности, единства, несводимости, сравнительно-исторический анализ, нормативный и позитивный анализ, эксперимент, абстрагирование, типологизация, структурно-функциональный анализ, системный анализ

Составлено по: [9].

В свою очередь, институциональные предпосылки сочетания экономических и социальных нормативов применительно к анализу историко-экономических процессов, следование институциональному принципу единства прослеживаются в работах выдающегося русского ученого С.Н. Булгакова, который подчеркивал, что «хозяйство есть явление духовной жизни в такой же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности» [3, с. 232].

Предвосхищая, в некотором смысле, идеи Т. Веблена о значимости интеграционных процессов в промышленности, русский экономист И.Х. Озеров [13] в начале XX в. определял роль институционализации деловых предпочтений в их групповой форме как одного из основных мероприятий в процессе освобождения хозяйственного поведения индивида от вмешательства властных структур.

По оценкам современных исследователей, эволюция институционального фактора хозяйственного развития России может быть представлена как процесс последовательной смены четырех крупных исторических периодов, в рамках которого выделяются:

- период затянувшегося в силу объективных исторических причин становления институционализма как направления в российской экономической мысли, длительно принимавшего смутные, неясные концептуальные очертания (862–1860 гг.);
- второй период, обусловленный оживлением развития институциональных идей под влиянием внешних и внутренних факторов перехода к капиталистическому типу хозяйства (1861–1917 гг.);
- третий период, порожденный аномальной революционной идеологической репрессией классического институционализма, в превращенной форме, воплотившейся в хозяйственной системе государственно-монополистического социализма (1917–1991 гг.);

- четвертый период создания нового поколения продуктов институционального фактора, период современной социально-рыночной трансформации (1992 – по настоящее время), который связан с происходящим институциональным «бумом» в отечественной экономической науке, когда реальное и интеллектуальное институциональное пространство российского общества быстро уплотняется и насыщается новыми элементами [16].

Научное направление институционализма вызвало интерес у историков-экономистов в связи с необходимостью анализа коренной трансформации хозяйственных институтов, научного обоснования процессов формирования «мягкой инфраструктуры» (формирования рыночных институтов) в постсоциалистических государствах, а также эволюцией неоклассической экономической теории и усилением значения неортодоксальных экономических школ (например, посткейнсианства, австрийской школы).

Состояние современной российской институциональной концепции характеризуется тем, что ее отдельные течения (школы) не развивались эволюционно, а были революционно перенесены в конце XX в. Поэтому в современной отечественной науке образовался синтез институциональных школ.

«Старый» институционализм используется в социологии и экономической истории, причем в последнем случае он активно сочетается с методами клиометрического направления анализа экономической истории (Ю.В. Латов).

В рамках «нового» институционализма анализируются системная интерпретация категориального аппарата (В.Г. Гребенников), изучаются процессы копирования эталонных институтов и их генезиса в отечественной экономике (В.М. Полтерович, Г.Б. Клейнер) и механизме регулирования (Д.С. Львов), во взаимодействии агентов хозяйства (Б.А. Ернзкян) и реализации

ими системных функций (В.В. Зотов) на глобальных институциональных аренах.

Неоинституциональная направленность характерна также для исследований, связанных с исчислением институтов (В.Л. Макаров), моделированием транзакционных издержек различных сфер и видов деятельности и монетарного содержания социальных институтов (О.С. Сухарев), обоснованием контрактной природы институтов (В.Л. Тамбовцев) и т.д. [9].

Однако подходы и приемы институциональной концепции не следует рассматривать как методологическую панацею экономической истории. Так, например, Дж.Р. Хикс [17], наравне с методологическими принципами институционализма, в частности теории транзакционных издержек, при анализе экономических аспектов феодализма и нерыночных типов экономической организации вполне результативно использовал принципы неоклассической и кейнсианской теорий.

Таким образом, методология институционализма должна системно сочетаться с другими теоретико-методологическими подходами, в частности с принципами эволюционной теории, выступающими основой формирования инновационного историко-экономического направления — «институциональной экономики».

Подходы эволюционной экономики можно рассматривать как своеобразный ответ экономической науки на вызовы истории мирового хозяйства последних столетий, что достигается за счет вовлечения в процесс исследования эволюционно-социологических методов (теории конвергенции, постиндустриального общества).

Теория эволюционной экономики близка к постулатам традиционного («старого») институционализма и принципам эволюционизма, неотделима от исторического обоснования общественного прогресса.

Одним из ключевых вопросов эволюционной экономики выступают экономические изменения, происходящие на конкретно-историческом этапе и зависящие от «необратимого» прошлого. Поэтому справедливо говорить о том, что экономическая история не может не быть эволюционной наукой, то есть применение в совокупности эволюционных и институциональных подходов, сохраняя преемственность историко-экономического процесса и многовариантность его развития, расширяет предмет экономической истории в части объяснения природы социально-экономических трансформаций и механизма мультипликатора изменений моделей хозяйствования.

С другой стороны, комплексное использование теоретико-методологических приемов институционализма и эволюционной школы может выступить фактором повышения эффективности реализации прогностической функции экономической истории как науки. При этом «эволюционное моделирование должно предполагать реализацию принципа «смены правил при изменении обстоятельств или окружения» [15, с. 244], то есть когда анализируемые экономические модели изменяют вектор развития в конкретно-исторический (эволюционный) момент под воздействием динамики институтов и совокупности внешних и внутренних факторов.

Таким образом, экономическая история сегодня динамично развивается, вовлекая в научный оборот новые источники и материалы, направляя исследовательские интересы на новые сферы и области. Одновременно, историк, описывая модель экономического развития в конкретно-временной период, неизбежно характеризует то, что принято называть институтами, так как без них нет ни истории, ни экономики. Поэтому расширение представления о сложности и многообразии хозяйственных явлений и процессов прошлого и постоянно усложняющегося настоящего

предполагает применение институциональной методологии, широкое использование институционально-методологических приемов и принципов историко-экономического анализа.

Список использованной литературы

1. Белокрылова О. С. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике / О. С. Белокрылова, В. В. Вольчик, А. А. Мурадов. — Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2000. — 111 с.
2. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая деятельность / Ф. Бродель // Философия и методология истории / под ред. И. С. Кона. — М. : РИО БГК, 2000. — 142 с.
3. Булгаков С. Н. Сочинения: в 2 т. / С. Н. Булгаков — М. : Вопросы философии, 1993. — Т. 1. — 603 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. — М. : Прогресс, 1990. — 808 с.
5. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. — М. : Прогресс, 1984. — 367 с.
6. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах / С. Ю. Витте. — М. : Юрайт, 2011. — 629 с.
7. Гребенников В. Г. Великая Монополия (записки государственника) / В. Г. Гребенников // Экономическая наука современной России. — 1999. — № 3. — С. 64–78.
8. Институциональная экономика / под рук. Д. С. Львова. — М. : ИНФРА-М, 2001. — 318 с.
9. Иншаков О. В. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. — Т. 2. — 626 с.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М. : Фонд эконом. книги «Начала», 1997. — 180 с.
11. Норт Д. С. Пять тезисов об институциональных ограничениях / Д. С. Норт // Квартальный бюллетень клуба экономистов. — 2000. — Вып. 4. — С. 1–15.
12. Нуреев Р. М. Страницы институциональной экономической истории Кенигсберга/Калининграда / Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов // Балтийский регион. — 2010. — № 2. — С. 1–17.

13. Озеров И. Х. Итоги экономического развития XIX в. / И. Х. Озеров. — СПб. : Тип. В. Киршбаумана, 1902. — 83 с.
14. Олейник А. Н. Институциональная экономика. Изменения институтов во времени: эволюция и революция / А. Н. Олейник // Вопросы экономики. — 1999. — № 7. — С. 129–155.
15. Сухарев О. С. Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход) / О. С. Сухарев. — М. : Финансы и статистика, 2011. — 432 с.
16. Фролов Д. П. Эволюция российского экономического институционализма (IX–XX вв.) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Д. П. Фролов. — Волгоград, 2003. — 220 с.
17. Хикс Дж. Р. Теория экономической истории / Дж. Р. Хикс. — М. : НП Журнал «Вопросы экономики», 2003. — 223 с.
18. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. — М. : ТЕИС, 2002. — 591 с.
19. Шмоллер Г. Народное хозяйство. Наука о народном хозяйстве и ее методы / Г. Шмоллер. — М.: Книжный дом «Либроком», 2012. — 168 с.
20. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. — М. : Дело, 2001. — 408 с.
21. Hodgson G. M. What is the essence of institutional economics? / G. M. Hodgson // Journal of Economic Issues. — 2000. — Vol. 34, № 2. — P. 317–329.
22. Polanyi K. The Economy as Instituted Process / K. Polanyi // Trade and Market in the Early Empires: Economies in History and Theory / ed. by K. Polanyi. — Clencoe, IL. : The Free Press, 1957. — P. 243–270.

Информация об авторах

Шапкин Игорь Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 101000, г. Москва, пер. Малый Златоустинский, д.7, стр.1, e-mail: history.uf@yandex.ru

Згонник Людмила Владимировна — доктор экономических наук, доцент, кафедра экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 101000, г. Москва, пер. Малый Златоустинский, д.7, стр.1, e-mail: mila.zgonnik1@yandex.ru

Authors

Shapkin Igor Nikolayevich – D.Sc. in economics, Professor, Head of the Department of Economic History and History of Economic Thought, Financial University under the Government of the Russian Federation, 7, building 1, Small Zlatoustinsky lane, Moscow, 101000, e-mail: history.uf@yandex.ru

Zgonnik Lyudmila Vladimirovna – D.Sc. in Economics, Associate Professor, Department of Economic History and History of Economic Thought, Financial University under the Government of the Russian Federation, 7, building 1, Small Zlatoustinsky lane, Moscow, 101000, e-mail: mila.zgonnik1@yandex.ru